

Первые стихи и рассказы члена Союза писателей СССР Геннадия ПРАШКЕВИЧА были опубликованы в конце пятидесятых годов в нашей городской газете «Тайгинский рабочий». Живя далеко от Тайги, Г. Прашкевич часто обращается к родному городу — он описан в его книгах «Трое из Тайги», «Эти вечные, вечные вопросы...», в повестях «Огород, или Уроки географии», «Столярный цех», «Поворот к Раю». Сегодня автор предлагает своим давним читателям несколько новых лирических стихотворений.

Дым костра разметало ветром,
и далекий таежный дрозд
мне вещает о километрах,
отделивших меня от звезд.
И плывут среди рыжих сосен,
над упругой щетиной мхов
ароматы таежных весен,
можжевелинников
и стихов.

Тишина.

Только где-то эхо
на вершинах гудит сухих,
да заходятся дальним смехом
непутевые
петухи.

Да клубится в пыли дорожной
над славянской вязью полей
удивительный и тревожный
серебристый
пух
тополей.

Большие снега. Образы

Мир покрывают снег и тишина.
Мы как на дне огромного колодца.
Столь ясен свет, что можно
уколоться
о луч езеды.
Высокая луна
давным давно стянула кольца луж
резным стеклом. Повисла меж
деревьев.
Забито небо сонмом белых
перьев.
Свет фонарей — как ответ

райских куш...
В больших снегах
мы ждем
больших сивгов.
Мир выстужен, как проходные
залы.
Лишь наши пальцы,
теплые кристаллы,
в мир излучают
вечную
любовь.

Комментарий к школьной задаче

Не улыбнулась мне удача,
и вечной тайною в судьбе
осталась школьная задача:
«От пункта А до пункта Б...»
Я понимал: не стоят драки
ее решение и финал,
но то, что это просто знаки,
я никогда не принимал!
Ведь я же видел: ветер, глина,
проселок, свежие следы,
осенней дымки паутина
и облетевшие кусты.

Ведь я же знал: суть не в ответе,
ведь путники из А и Б
не просто шли к какой-то встрече,
а к очень важной
в их судьбе.
И был их путь глубок, как
вечность.
К чему тут знаки и слова?
Два путника.
И — бесконечность.
От пункта Б
до пункта А...

Мне очень нужно понимать,
что я кому-то очень нужен;
мне нужно видеть снег и лужи
и ничего не забывать,
всего касаться;
ремеслом
не сделать вечное искусство;
не допустить, чтоб стало пусто
в доме твоём
или моем;
чтоб каждый,
кто однажды взял
хотя бы слово у поэта,
им восхищаясь —
восхищая! -
Тогда и мне
зачтется это.